

Научная статья

УДК 343.37(470+571)

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).163-172

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ТОВАРОВ, РАЗРЕШЕННЫХ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ, В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ****А.Л. Репецкая***Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация***Информация о статье**

Дата поступления

10 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать

5 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 мая 2022 г.

**Ключевые слова**Криминальный рынок товаров;  
пандемия COVID-19; промышленные  
и продовольственные товары;  
контрафакт

**Аннотация.** Статья посвящена анализу современного состояния криминального рынка товаров, разрешенных в гражданском обороте в Российской Федерации, и его изменения в течение периода пандемии COVID-19. Анализ проведен на основе статистических данных различных государственных организаций, регистрирующих оборот исследуемых товарных групп, а также на основе экспертных оценок ведущих российских и зарубежных аналитических компаний, специализирующихся на анализе нелегальной торговли товарами. Автором оценивалась динамика состояния нескольких групп товаров, наиболее распространенных в гражданском обороте, которые были разделены на промышленные и продовольственные товары. Так, в период пандемии наблюдается значительная трансформация сегмента криминального рынка, связанного с незаконным оборотом товаров промышленной группы. Эта трансформация вызвана прежде всего изменением соотношения долей традиционных промышленных товаров в этом сегменте (например, увеличение доли товаров, оборот которых до пандемии не был существенным, — лекарств, медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты, автокомпонентов и др.), а также появлением на криминальном рынке новых товаров, увеличение незаконного оборота которых обусловлено стремлением государства за счет акцизов восполнить ущерб, причиненный пандемией (сигареты, табачные изделия). Анализ состояния криминального рынка продовольственных товаров показывает негативные изменения на нем в виде роста теневого оборота как алкоголя, так и некоторых продуктов питания, особенно молочных и рыбных. При этом данные сегменты криминального рынка активно расширяются, и дальнейшие их перспективы в связи с виртуализацией рынка в целом можно охарактеризовать как неблагоприятные. Кроме того, на легальном товарном рынке происходит формирование новых сегментов (например, рынка виртуальных товаров, имеющих ценность только для геймеров в сфере компьютерных развлечений), развитие которых также детерминировано пандемией и отсутствием правового регулирования оборота товаров внутри этих сегментов.

Original article

**THE MODERN STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN CRIMINAL MARKET OF SOME CATEGORIES OF GOODS ALLOWED FOR COMMERCE, UNDER PANDEMIC CONDITIONS****Anna L. Repetskaya***Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation***Article info**

Received

2022 February 10

Accepted

2022 May 5

Available online

2022 May 23

**Abstract.** The author analyzes the contemporary state of the criminal market of goods allowed for commerce in the Russian Federation, and its changes under COVID-19 conditions. The analysis uses statistical data of different governmental organizations that register the trade in such goods, as well as on the expert evaluations by leading Russian and foreign analytical companies specializing in the analysis of illegal trade. The author assessed the dynamics of the situation with several groups of goods most common in commerce, which were subdivided into industrial goods and foodstuffs. The pandemic led to a considerable transformation of the criminal mar-

**Keywords**

Criminal market of commodities;  
COVID-19 pandemic; industrial goods  
and foodstuffs; counterfeit goods

ket's segment connected with the illegal trade in industrial goods. This transformation was primarily caused by changes in the share distribution for traditional industrial goods in this segment (for example, an increase in the share of goods that were not significant for trade before the pandemic — medications, medical equipment and personal protective equipment, automobile parts, etc.), as well as the appearance of new groups of goods on the criminal market, where an increase in illegal trade is caused by the desire of the state to compensate for the damage brought about by the pandemic through excise duties (cigarettes, tobacco products). The analysis of the situation on the criminal market of foodstuffs shows negative trends connected with shadow trade in both alcohol and some other foodstuffs, especially dairy and fish products. At the same time, these segments of the criminal market are widening rapidly, and their future prospects can be described as unfavorable due to the virtualization of the market.

Besides, new segments are being formed on the legal market (for example, the market of virtual goods that are only valuable for gamers in the sphere of computer entertainment), and their development is also determined by the pandemic and the absence of legal regulation of trade within these segments.

**Введение**

Криминальные рынки товаров, разрешенных в гражданском обороте, но производимых, поставляемых или реализуемых без соответствующей лицензии или специального разрешения, составляют большую часть криминального рынка товаров<sup>1</sup> [1, с. 84]. До 2020 г., времени, с которого началась пандемия и связанные с ней ограничения, повлекшие значительные изменения в жизни людей и экономических субъектов, можно было говорить о стабильности существующих криминальных рынков товаров как с точки зрения спроса, так и с точки зрения предложения. При относительной стабильности они, с одной стороны, постоянно совершенствовались для поддержания разнообразия товаров, а с другой — совершенствование происходило в специализации субъектов криминального рынка по их предоставлению.

Между тем стоит констатировать, что в результате пандемии COVID-19 во всем мире увеличился теневой сектор экономики. Так, согласно отчету Global Financial Integrity, опубликованному в 2016 г., мировая торговля контрафактными и пиратскими товарами приносила от 923 млрд до 1,13 трлн долл. в год [2, р. 4, 43–50]. Сходные показатели дают и другие исследователи мирового теневого рынка легальных товаров [3, р. 25].

Однако в 2020 г. международная исследовательская компания Euromonitor International прогнозировала потери мировой экономики от реализации контрафактной и нелегальной про-

дукции уже в размере 3 % мирового ВВП, или 2,2 трлн долл., поскольку ограничительные меры в период распространения коронавируса привели к существенному увеличению оборотов теневого рынка. Как говорится в исследовании компании, факторами роста теневого бизнеса стали ограничение передвижения населения, строгие протоколы гигиены и прямое вмешательство государств в экономику. В ряде стран правительства вводили распределение различных важных изделий, таких, например, как средства индивидуальной защиты, или сокращали объем торговых операций, связанных с товарами, не являющимися, по мнению властей, предметами первой необходимости. Это алкогольные напитки, табак, одежда, парфюмерия и пр.<sup>2</sup>

Не стала исключением и Россия, где спрос на товары, произведенные или реализованные в рамках теневого сектора экономики, подстегивает падение доходов населения и порождает различия в госрегулировании по сравнению с соседними государствами.

Пандемия изменила не только способ удовлетворения спроса с реального на виртуальный, но и сами виды востребованных товаров. При этом стоит отметить, что перемещение большинства криминальных рынков в виртуальное пространство и значительное развитие черного киберрынка, особенно на фоне пандемии, в значительной степени дают возможность развиваться другим незаконным рынкам товаров. Например, стало набирать обороты цифровое пиратство, а также продажа несуществующих товаров через Интернет и др.

<sup>1</sup> Криминальный рынок товаров, помимо рынка указанных легальных товаров, включает также рынки товаров, запрещенных в гражданском обороте (наркотики, оружие и т.д.), и товаров, связанных с уголовным промыслом (краденые культурные ценности и др.).

<sup>2</sup> Контрафакт распространяется как вирус // РБК. 2020. 15 окт. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34>.

Проведенное исследование позволило оценить состояние и развитие российских рынков некоторых товарных групп, наиболее распространенных в гражданском обороте, в условиях пандемии. Этот сегмент криминального рынка является самым крупным в его общей структуре, поскольку по объему теневых операций его оборот оценивается как максимальный по сравнению с соответствующими показателями других известных сфер.

Криминальный рынок товаров по содержанию компонентов делится на криминальный рынок продовольственных и непродовольственных товаров. Рынок непродовольственных товаров образует больший сегмент (60 %), доля рынка продовольственных товаров составляет 40 %.

Непродовольственные товары также структурируются по достаточно немногочисленным сегментам, которые вместе с тем за последние годы, особенно за период пандемии и действия соответствующих ограничений, заметно выросли по объему. Промышленные товары имеют неограниченное деление на более мелкие группы, объединенные сходными признаками (одежда, обувь, парфюмерия, аксессуары и т.п.).

#### **Российский криминальный рынок промышленных товаров в период пандемии**

Криминальный рынок промышленных товаров в России в 2021 г. оценивался зарубежными экспертами, например BrandMonitor, в 6,5 трлн р.<sup>3</sup> [4], тогда как в 2019 г. оценки его объемов (по данным ТИАР-центра) были значительно ниже — 5,2 трлн<sup>4</sup>.

Большая часть контрафактной промышленной продукции представляет собой ее классические виды — подделку и товары-имитаторы. Это могут быть:

– товары, внешне ничем не отличающиеся от тех, которые произведены предприятиями и фирмами, имеющими лицензии и разрешения на производство и реализацию товаров, причем их качество зачастую может быть не хуже качества соответствующих оригиналов (например, аудио-, видеопродукция, компьютерные программы, биотовары, пиломатериалы и др.);

– товары, соответствующий внешний вид которых может сопровождаться низким каче-

ством, особенно если это подделки фирменных вещей (одежды, кожгалантереи, косметических, канцелярских и других товаров), продуктов питания, алкогольной продукции и табачных изделий; кроме того, они могут производиться с нарушением технологических и санитарно-гигиенических норм, что снижает стоимость продукции и ухудшает ее качество;

– товары, вообще не соответствующие оригинальным ни внешне, ни внутренне и представляющие собой полную подделку, которую покупатель в силу специфики товара при покупке установить не может (например, если это косметика, медикаменты, биодобавка или имитированный биотовар, которого покупатель никогда раньше не видел) [1, с. 85].

Указанные в качестве примеров товары могут варьировать в разных группах по уровню сходства и качества с оригиналами, но основные параметры подделок обычно остаются в рамках отмеченных отличий. Например, алкогольная продукция, внешне сходная с оригинальной, может быть как хорошего качества, так и очень низкого, а также может вообще не соответствовать тому названию, под которым продается, либо ни внешне, ни внутренне не соответствовать оригиналу.

Кроме различных групп контрафактных товаров отечественного производства, на российский рынок активно поступают аналогичные товары из-за рубежа. Особенно широко распространены такие товарные группы, как сигареты, алкоголь, автокомпоненты, лекарства и средства индивидуальной защиты, косметика и др. Так, только официально предотвращенный Федеральной таможенной службой за период 2015–2020 гг. суммарный ущерб от реализации такой продукции в России составил 35,4 млрд р. Количество изъятой контрафактной продукции ежегодно исчисляется миллионами единиц: например, в 2019 г. ФТС России было изъято 12 млн единиц такой продукции, в 2020 г. — 13 млн [5; 6, с. 352].

Но в любом случае привлекательность этих товаров для населения заключается в их значительной дешевизне по сравнению с оригиналами либо в существовании возможности приобрести необходимый товар при его дефиците на легальном рынке. В целом отмечается, что развитию контрафактного рынка в значительной степени способствует толерантное к нему отношение со стороны общества.

По данным аналитиков, большая часть продаж на криминальном рынке приходится на ре-

<sup>3</sup> Отечественные эксперты (в частности, из российской Infoline-Аналитики) считают эту цифру завышенной [4].

<sup>4</sup> Рассадники контрафакта // Tiarcenter. URL: [https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2020/06/Counterfiet-in-Russia\\_June-2020.pdf](https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2020/06/Counterfiet-in-Russia_June-2020.pdf).

альную торговлю (офлайн), доля интернет-продаж составляет не менее 30 % торговли контрафактным товаром. По данным компании по борьбе с контрафактом и защите брендов BrandMonitor, более 80 % продаж таких товаров через Интернет осуществляется через объявления в соцсетях.

Более подробный анализ групп непродовольственных потребительских товаров, являющихся подделками, показывает, что в 2019 г. это были: детские игрушки — 35 %, одежда и обувь — 29 %, потребительская электроника и аксессуары, батарейки — 15 %, бытовая химия — 12 %, парфюмерия и косметика — 10 %.

В 2020 г. на фоне пандемии и в результате введения режима самоизоляции на 76 % в денежном и на 112 % в натуральном выражении вырос объем интернет-продаж детских товаров в сравнении с 2019 г. (по данным исследования Data Insight)<sup>5</sup>.

В 2021 г. наблюдается изменение соотношения наиболее распространенных групп подделываемых и реализуемых товаров. Вероятно, это связано с частичным снятием ограничений и возобновлением поездок, занятий спортом и т.п. Так, наиболее часто подделываемыми товарами стали одежда и обувь люксовых брендов (в 2021 г. таких товаров было продано на 273 млрд р., из них около 30 % было реализовано через Интернет); как отдельную группу товаров стоит выделить кроссовки (72 млрд р., 15 % — через Интернет); далее идут детские товары (30 млрд р., 40 % — онлайн-продажа) [4]. На рынке детских товаров наиболее высокая доля контрафакта отмечается в сегменте игрушек, одежды и канцелярии, изготавливаемых с использованием анимационных образов.

Среди остальных групп наиболее распространенных контрафактных товаров остались традиционные группы, такие как парфюмерия, косметика, аксессуары для мобильных телефонов, но появились и новые — автозапчасти (автокомпоненты) и мебель. Так, объем продаж контрафактной косметики и парфюмерии в России в 2020 г., по результатам исследования компании BrandMonitor, составил 10,9 млрд р.<sup>6</sup> Более трети продаж контрафактной косметики и парфюма приходится на онлайн-каналы. Если стоимость оригинальной и контрафактной кос-

<sup>5</sup> Вторая Мекка подделок: как Россия стала ненасытным потребителем контрафакта // SPB.KP.RU. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27289/4427355> / <https://www.spb.kp.ru/daily/27289/4427355>.

<sup>6</sup> Контрафактная косметика: как уберечь себя от подделки // Green-club. URL: <http://green-club.su/kontrafakt>.

метической продукции различается двукратно, то в случае с парфюмерией подделка может быть дешевле в 4,3 раза.

Оборот контрафактной косметической продукции, реализуемой через офлайн-каналы, составляет 3,7 млрд р. в год (69 % всей реализуемой косметики). Через интернет-сети зафиксирована реализация продукции на 1,6 млрд р. в год — это 31 %, или каждый третий косметический продукт. Сходная ситуация отмечается на рынке поддельных духов: в реальных пунктах продажи реализуется товара на 2,9 млрд р. — 53 %; на интернет-торговлю приходится 2,7 млрд р. в год — 47 %<sup>7</sup>.

А годовой оборот, например, неоригинальных зарядных устройств на российском рынке, по данным BrandMonitor, составляет порядка 10 млрд р.<sup>8</sup>

Расширяется и современный отечественный криминальный рынок контрафактных автокомпонентов (запчастей). Поскольку в связи с пандемией и нарушением логистических поставок новых машин значительно поднялись цены, рынок запчастей и автокомпонентов для подержанных автомобилей растет, и в 2021 г. его объем достиг 2 трлн р.<sup>9</sup>

При увеличении спроса и снижении доходов большинства населения в период пандемии на вторичном рынке РФ произошел рост доли контрафактных автозапчастей, которая достигла порядка 31 %, что сопоставимо с уровнем распространения контрафакта в России в целом (30 %). Объем рассматриваемого рынка этих контрафактных товаров в РФ, по оценкам ТИАР-центра, в 2019 г. составил 348 млрд р. при общем объеме рынка автозапчастей в 1,1 трлн р.<sup>10</sup>, в 2020 г. — уже 384 млрд р.<sup>11</sup> Таким образом,

<sup>7</sup> Данные контрафактного российского рынка косметики и парфюмерии // Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/substa/dannye-kontrafaktnogo-rosiiskogo-rynka-kosmetiki-i-parfiumerii-5f7da1a1b4802f1c4a7a7b75>.

<sup>8</sup> Золотой сезон для контрафакта // Rspecr.com. URL: <https://rspecr.com/articles/742/zolotoj-sezon-dlya-kontrafakta>.

<sup>9</sup> Рынок автозапчастей в РФ по итогам 2021 г. превысит 2 трлн рублей // Mag.auto3n. URL: <https://mag.auto3n.ru/rynok-avtozapchastej-v-rf-po-itogam-2021-goda-prevysit-2-trln-rub>.

<sup>10</sup> Все на борьбу с контрафактом // Automediapro.ru. URL: [https://automediapro.ru/vse-na-borbu-s-kontrafaktom/?sef\\_rewrite=1](https://automediapro.ru/vse-na-borbu-s-kontrafaktom/?sef_rewrite=1).

<sup>11</sup> Каждая третья запчасть на российском рынке — контрафакт // Tiarcenter.com. URL: <https://tiarcenter.com/automotive-parts-counterfeit>.

динамика рынка контрафактных автокомпонентов имеет явно неблагоприятный характер.

Самые популярные подделки в данном сегменте рынка — это так называемые расходники, т.е. регулярно заменяемые детали: фильтры, тормозные комплектующие, ремни и цепи, детали подвески, а также лампы и фары. Для отдельных категорий компонентов доля контрафакта достигает 45 %. Как правило, в зоне риска находятся автомобили бюджетных брендов либо средней ценовой категории.

Спрос на указанную продукцию со стороны автомобилистов обусловлен ее стоимостью, которая в среднем на 30–50 % ниже стоимости оригинальных товаров, а также толерантностью к контрафакту в обществе. Между тем незаконный импорт и производство контрафактных автокомпонентов из-за их заниженной стоимости приводят к недополучению государством налогов и таможенных сборов. По оценке, объем недополученных налогов за 2019 г. только в части НДС составил более чем 24 млрд р.

Кроме того, использование поддельных деталей в двигателе приводит к увеличению расхода топлива на 15 %, показатель выбросов углекислого газа возрастает на 180 тыс. т. Расход контрафактного моторного масла больше в 2,6 раза, чем оригинального. Его использование повышает объем отходов на 40 тыс. т и приводит к загрязнению почвы и воды из-за попадания туда нефтепродуктов<sup>12</sup>.

Таким образом, вред от существования данного рынка имеет не только экономический, но и экологический характер, не говоря уже об опасности для жизни и здоровья граждан, как пользующихся такими автомобилями, так и проживающих в местности, где они эксплуатируются.

Еще одна популярная группа товаров на криминальном рынке — мебель. Из-за повышения стоимости леса произошло подорожание всех изделий из дерева, в том числе выросли цены на мебель. Соответственно, более дешевая контрафактная продукция имеет преимущества при реализации. Объем продаж нелегальной мебели вырос в РФ в 2020 г. до 40 млрд р.

Основную часть контрафактной продукции составляет корпусная мебель (спальни, кухни, прихожие) — ее доля может достигать 40 %. Нелегальные производители не выполняют требования технического регламента по содержанию формальдегида в сырье, уходят

<sup>12</sup> Каждая третья запчасть на российском рынке — контрафакт.

от высокой налоговой нагрузки и сложных бюрократических процедур<sup>13</sup>. Спрос на контрафактную мебель вырос из-за снижения доходов населения — люди ищут более дешевые варианты из-за недостатка денег. Поскольку нелегальный рынок никем не контролируется, его прибыль может достигать 30–40 %, тогда как легальные производители мебели зарабатывают лишь 1–3 %<sup>14</sup>.

Отдельной товарной группой на современном криминальном рынке являются лекарства, медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты. В период пандемии в этом сегменте наблюдается значительный рост, и данные товары в настоящее время занимают отдельную нишу на криминальном рынке.

Анализ ситуации в мире показывает, что во всех странах объем производства и реализации контрафактных лекарств и медицинских изделий увеличивается, и детерминирует этот процесс виртуализация рынка лекарств и пандемия ковида. Интерпол ежегодно начиная с 2008 г. проводит спецоперации под названием Pangea, направленные на противодействие торговле незаконными лекарствами и медицинскими изделиями через Интернет. В результате проведения Pangea XIII в марте 2020 г. одновременно в 90 странах мира за неделю было конфисковано 4,4 млн единиц незаконных фармацевтических препаратов, 37 тыс. несанкционированных и поддельных медицинских устройств на сумму 14 млн долл. США; выявлено 2 тыс. онлайн-ссылок, рекламирующих товары, связанные с COVID-19, в теневых интернет-аптеках<sup>15</sup>. По сравнению с подобной операцией, проведенной в 2018 г., произошел рост объема изъятых незарегистрированных противовирусных препаратов примерно на 18 %<sup>16</sup>.

<sup>13</sup> Из-за подорожания древесины доля контрафакта на рынке мебели взлетела до 40 %: изделия могут навредить здоровью // Novostroy. URL: <https://www.novostroy.ru/news/comments/iz-za-podorozhaniya-drevesiny-dolya-kontrafakta-na-rynke-mebeli-vzletela-do-40-izdeliya-mogut-navredit-zdorovyu>.

<sup>14</sup> Доля контрафактной мебели выросла в России до 20 % // Экономика сегодня. URL: <https://rueconomics.ru/490426-dolya-kontrafaktnoi-mebeli-vyroslo-v-rossii-do-20>.

<sup>15</sup> Долгосрочные последствия // Economist. URL: <https://impact.economist.com/projects/deliver-change/article/lasting-effects-russian>.

<sup>16</sup> Interpol: вспышка коронавируса привела к росту фальсифицированных лекарств и медизделий // GxPnews. URL: <https://gxpnews.net/2020/03/interpol-vspyshka-koronavirusa-privela-k-rostu-falsificirovannykh-lekarstv-i-medizdelij>.

В России теневой рынок лекарств имеет несколько иной характер. Здесь наиболее распространенной схемой является не столько подделка, сколько перепродажа препаратов, предназначенных для льготников. Точную долю нелегальных лекарственных средств в общем объеме госзакупок оценить сложно. В целом она вряд ли превышает несколько процентов от общего объема госзакупок. Однако в целом сумма внушительная. Так, по оценке RNC Pharma, нелегальный оборот лекарств в России составляет порядка 15–20 млрд р. в год. Эту проблему должна была решить запущенная в 2020 г. система маркировки лекарств, но эксперты считают, что она не поможет избавиться от нелегального рынка полностью [7].

Оценить динамику увеличения данного сегмента криминального рынка можно при сравнении количества изъятых из оборота лекарств. Так, если пять лет назад, в 2017 г., Росздравнадзором было изъято из обращения 17 серий недоброкачественных лекарств, то за девять месяцев 2021 г. — уже 152 серии 96 наименований (в основном таблеток отечественного производства)<sup>17</sup> [8].

Вместе с тем, как уже указывалось, как в мире, так и в России распространение подделок детерминирует перемещение торговли ими в интернет-пространство. В последние два года пандемии наблюдается увеличение числа поддельных сайтов, в том числе зеркальных, копирующих оригинальные версии, по доставке медикаментов. В частности, подделываются сайты Всемирной организации здравоохранения и национальные медицинские платформы, где рекламируется медицинская техника и лекарственные препараты известных и надежных поставщиков. Такая организация данного сегмента криминального рынка, объединяющая рекламу в Интернете и вывод на интернет-магазины контрафактных лекарств и медицинского оборудования, а также приемы социальной инженерии, эксплуатирует сочетание дефицита защитных средств, лекарств и медицинского оборудования со свойственными людям паническими настроениями, особенно в период пандемии<sup>18</sup>.

Криминал активно предлагает медицинские товары также и на и одноранговых, теневых веб-

<sup>17</sup> Контрафакт распространяется как вирус : обзор РБК от 15 окт. 2020 г. // РБК. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5f87765a7a8aa9d887869d34>.

<sup>18</sup> Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19 : докл. Европола. 2020. Март. URL: [https://мвд.рф/upload/site1/folder\\_page/019/882/802/Evropol\\_Spekulyatsiya\\_pandemiy1.pdf](https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf).

рынках. Например, в Darknet по спекулятивным ценам можно приобрести оригинальные, контрафактные, работающие и неработающие системы тестирования, медицинские кровати и различного рода аппараты для вентиляции легких [9, с. 20].

Новым сегментом рынка товаров, нехарактерным для криминального рынка России еще пять лет назад, является теневой рынок табачных изделий. Так, по данным международной исследовательской группы Kantar TNS, ведущей мониторинг табачного рынка РФ около десяти лет, в 2014–2016 гг. в теневом, не облагаемом акцизами и налогами секторе экономики РФ находилось менее 1 % российского табачного рынка<sup>19</sup>.

Резкое повышение акцизов на данную продукцию повлекло быстрый рост теневого сегмента, и уже к 2018 г. его доля в России увеличилась почти до 8 %, подскочив в 8 раз всего за четыре года. За следующие два года (2019–2020) доля контрафактных табачных изделий выросла до рекордных 15,6 %, а согласно исследованию, проведенному Nielsen, в 2021 г. рынок нелегальных сигарет в России был близок к 11 %<sup>20</sup>. Это значит, что каждая десятая пачка изготовлена и продана нелегально.

Если преобразовать эту долю в абсолютные показатели, то объем нелегальной продукции, который попадает на российский рынок ежегодно, можно определить как не менее 20 млрд сигарет или ровно 1 млрд пачек<sup>21</sup>. При этом в мире ежегодно нелегально продается более 456 млрд сигарет, что приводит к налоговым потерям в размере 40 млрд долл. каждый год [10].

По прогнозам НАФИ, доля нелегального табачного рынка в России может вырасти до 30 % из-за повышения акцизов с 2022 г. на 20 % вместо плановых 4 %, открытия границ с государствами — поставщиками серого товара, а также снижения покупательной способности населения. Целью Минфина при повышении акцизов является привлечение дополнительно до 70 млрд р. на покрытие бюджетных расходов на борьбу с последствиями пандемии. Однако эксперты считают, что подобное повышение повлечет двукратный рост

<sup>19</sup> URL: <https://novostivolgograda.ru/news/society/19-11-2021/nelegalnyy-rynok-sigaret-rakovaya-opuhol-pozhirayuschaya-chisty-biznes>.

<sup>20</sup> Контрафакт распространяется как вирус : обзор РБК от 15 окт. 2020 г.

<sup>21</sup> Нелегальный рынок сигарет — раковая опухоль, пожирающая чистый бизнес // Новости Волгограда. URL: <https://novostivolgograda.ru/news/society/19-11-2021/nelegalnyy-rynok-sigaret-rakovaya-opuhol-pozhirayuschaya-chisty-biznes>.

доли нелегальной продукции и вместо дополнительных отчислений за следующий год бюджет может потерять от нелегального рынка табачных изделий более 270 млрд р.<sup>22</sup>

Таким образом, на криминальном рынке, связанном с незаконным оборотом товаров промышленной группы, в период пандемии наблюдаются значительные изменения. Они вызваны в первую очередь детализацией ряда групп товаров, наиболее распространенных на криминальном рынке, которые раньше шли одной товарной группой. Сегодня мы видим выделение, например, из сегмента брендовой одежды кроссовок и детских товаров, а также объединение в самостоятельные группы автокомпонентов, мебели, аксессуаров для сотовых телефонов, табачных изделий. При этом данные сегменты криминального рынка активно расширяются, и дальнейшие их перспективы в связи с виртуализацией рынка в целом можно охарактеризовать как неблагоприятные.

#### **Российский криминальный рынок продовольственных товаров в период пандемии**

Анализ продовольственного сегмента криминального рынка показывает, что в исследуемый период наиболее распространенной и пользующейся высоким ежедневным спросом группой товаров, разрешенных в легальном обороте, являются продукты питания. Среди этих товаров наиболее часто подделывается молочная продукция: масло, сыр, сгущенное молоко, сметана, творог, а также рыбные и другие консервы, колбасные изделия, кофе, чай, растительное масло. По данным Минпромторга, фальсификат по молоку оценивался в 20 %, по продуктам из рыбы — до 50 %<sup>23</sup>.

Особая статья — алкогольный криминальный рынок. Его оборот в России в начале XXI в. составлял около 65 %<sup>24</sup>. Ориентировочный объем алкогольной продукции на криминальном рынке в этот период оценивался экспертами в 1,5 млн дкл продукции. Спустя десять лет (в 2011 г.) только из проверенных 4,2 млн дкл спирта 1,5 млн (36 %) оказались в нелегальном

<sup>22</sup> Контрафакт распространяется как вирус : обзор РБК от 15 окт. 2020 г.

<sup>23</sup> Почему контрафакт так легко попадает на рынки // Российская газета. 2021. 11 янв.

<sup>24</sup> Производство и оборот этилового спирта и алкогольной продукции в Российской Федерации в 2000 году / Гос. ком. Рос. Федерации по статистике. М., 2000. С. 6.

обороте<sup>25</sup>. По результатам проведенных проверок Росстата, в 2020 г. 93,8 % этилового спирта и 87,6 % алкогольной продукции производилось и продавалось незаконно<sup>26</sup>.

Динамика данного рынка очевидна, и тренд современного теневого рынка алкоголя заключается в его смещении в интернет-пространство, чему в значительной степени способствовала пандемия, в целом сделав популярными интернет-покупки.

Объем нелегальных интернет-продаж алкоголя, по данным Group-IB, в 2018 г. составлял 2,1 млрд р., в течение 2019–2020 гг. увеличился до 2,5 млрд р., а в 2021 г. — до 2,75 млрд р.<sup>27</sup> Таким образом, объем нелегальных продаж алкоголя через Интернет вырос за последние три года на 30 %.

Кроме того, наблюдается изменение и «мест» в Интернете, где можно купить нелегальный алкоголь. Так, если в 2018 г. количество подпольных сайтов-алкомаркетов составляло около 4 тыс., то в 2021-м произошло его снижение в 2 раза — до 2 тыс., зато в соцсетях и мессенджерах число таких маркетов растет. Площадки, предоставляющие гражданам подделки или дубликаты алкоголя, зарабатывают от 225,6 млн р. ежегодно<sup>28</sup>. Эксперты нашли около 300 групп и аккаунтов, которые предлагают купить алкоголь с доставкой на дом. Больше всего таких каналов в мессенджере Telegram. Сейчас их около 130. Причем за год эта цифра выросла в 2,5 раза — в 2020 г. было всего 50. Объем продажи алкоголя в социальных сетях и мессенджерах эксперты оценивают в 1,9 млрд р.<sup>29</sup>

Результаты употребления алкогольной продукции печальны. Количество смертей в России от отравления некачественным алкоголем продолжает оставаться на уровне 50 тыс. в год. Так, в 2020 г. было зафиксировано 50 435 смертей,

<sup>25</sup> Нелегальный оборот алкоголя бьет рекорды // Alcoexpert. URL: <https://alcoexpert.ru/itnews/5638-nelegalnyj-oborot-alkogolya-bet-rekordy.html?>

<sup>26</sup> Росстат нашел нелегальный алкоголь в 90 % проверенных напитков // Vse42.ru. URL: [https://vse42.ru/news/31240541?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=desktop](https://vse42.ru/news/31240541?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop).

<sup>27</sup> Group-IB зафиксировала рост оборота нелегальной онлайн-продажи алкоголя в России // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/12/28/902992-group-ib-zafiksirovala-rost-oborota-nelegalnoi-onlain-prodazhi-alkogolya>.

<sup>28</sup> Там же.

<sup>29</sup> Телеграмм назвали главным теневым алкомаркетом в Рунете // Secretmag. URL: <https://secretmag.ru/news/telegram-nazvali-glavnym-tenevym-alkomarketom-v-runete-28-12-2021.htm>.

тогда как в 2019 г. их было 47 427. И это при общем снижении употребления алкоголя на душу населения с 10,6 до 9,4 л<sup>30</sup>. Стоит отметить, что в 2010–2012 гг. таких отравлений было в 3 раза меньше [11, с. 63–69].

Согласно исследованиям Euromonitor International, в России, как и в целом в мире, максимальную долю во всем объеме нелегального алкоголя составляет продукция, произведенная и продаваемая без уплаты или с нарушением уплаты соответствующих налогов/акцизов (36 %). На втором месте — контрабанда и контрафакт (32 %). На третьем месте по популярности в России в сегменте нелегального алкоголя находится суррогат — 16 % всего потребляемого нелегального алкоголя<sup>31</sup>.

Характеристика продовольственного сегмента криминального рынка показывает неблагоприятные его изменения как в части рынка технического алкоголя, так и в части рынка продуктов питания, особенно молочных и рыбных. Но если за незаконный оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции предусмотрена уголовная ответственность (ст. 171.4 УК РФ), то за производство и реализацию поддельных продуктов питания такой ответственности нет, хотя оборот данной продукции несет не меньше вреда здоровью населения, а объемы его значительно выше.

#### **Формирующиеся криминальные рынки товаров в условиях пандемии**

Пандемия и введенные ограничения резко сузили круг развлечений для большей части населения, в этой связи наблюдалось значительное расширение сектора виртуальных игр и других развлечений, а также спорта. При этом реальный спорт переходит в киберрамки. Пандемия сократила возможности проведения традиционных спортивных трансляций, что детерминировало рост сектора киберспортивных соревнований. В России киберспорт уже пять лет официально признан видом спорта<sup>32</sup>.

<sup>30</sup> URL: [ukola.net/v-2020-gody-v-rossii-stalo-bolshe-smertei-ot-alkogolia](http://ukola.net/v-2020-gody-v-rossii-stalo-bolshe-smertei-ot-alkogolia).

<sup>31</sup> URL: [pirt-express.ru/novosti/kontrafakt/4269](http://pirt-express.ru/novosti/kontrafakt/4269); Euromonitor international: в России почти треть потребляемого алкоголя является нелегальным // Retail-Life. URL: <https://retail-life.ru/euromonitor-international-v-rossii-pochti-tret-potreblyajemogo-alkogolja-javljaetsja-nelegalnym>.

<sup>32</sup> О признании и включении во Всероссийский реестр видов спорта, спортивных дисциплин, видов спорта: приказ М-ва спорта РФ от 29 апр. 2016 г. № 470 // Pravo.gov.ru. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606070022?index=0&rangeSize=1>.

При этом стоит заметить, что в 2019 г. российский киберспортивный рынок получил 28,6 млн долл. выручки и был признан самым быстро развивающимся сегментом во всей индустрии киберразвлечений<sup>33</sup>. Выручка в киберспорте формируется за счет прав на освещение событий, продажи билетов на мероприятия, продажи товаров и покупок в игре.

Между тем пока доля доходов от киберспорта в РФ составляет всего 1 % от общего дохода рынка видеоигр<sup>34</sup>. Именно видеоигры доминируют в этом сегменте российского рынка (за счет увеличения количества потребителей, аудитория которых составляет около 80 млн чел). При этом их объем растет, и на этот рост в значительной степени влияет пандемия. Например, объем рынка видеоигр в РФ в 2019 г. достиг 138,4 млрд р.; в 2020 г., по данным PwC Global Entertainment and Media Outlook, эта сумма составила 148,8 млрд р. (+7 %), а по данным РБК, российские геймеры потратили на видеоигры 163,4 млрд р. (+35 %)<sup>35</sup>. В 2021 г. названа цифра в 165,6 млрд р.<sup>36</sup>

Для примера: в 2021 г. объем книжного рынка РФ составил 99 млрд р., а объем кинорынка — 55 млрд р.<sup>37</sup>

Поскольку в этом сегменте рынка находится достаточное количество товаров, с ростом его объемов наблюдается формирование криминального рынка в этой сфере, особенности которого связаны в первую очередь с его правовой неопределенностью, поскольку для этого не разработана необходимая нормативная база.

Прежде всего, это касается виртуальных товаров, имеющих ценность только для геймеров. Речь идет о виртуальном игровом имуществе, статус которого до конца не определен [12], или аккаунтах игроков. Однако, с одной стороны, отсутствие регулирования данного вида имущества, с другой — его востребованность со стороны

<sup>33</sup> Аналитики: киберспортивный рынок в России принес \$28,6 миллионов выручки за 2019 год // EscoreNews.com. URL: <https://escorenews.com/ru/news/12531-analitiki-kibersportivnyj-rynok-v-rossii-prines-28-6-millionov-vyruchki-za-2019-god>.

<sup>34</sup> PwC Global Entertainment and Media Outlook 2021–2025 // LiveJournal. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/7323039.html>.

<sup>35</sup> Год видеопотех // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/30/6061a30e9a79471323188935>.

<sup>36</sup> URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/262015914>.

<sup>37</sup> Рынок видеоигр 2020–2021 // Livejournal. URL: <https://colonelcassad.livejournal.com/7323039.html>.



игроков, крупных сетевых игр (например, World of Tanks, World of Warcraft) дают значительный толчок не только к его хищениям, но и к формированию черного рынка для оборота такого имущества во внутриигровом пространстве<sup>38</sup> [13].

Спектр указанных предметов довольно широк и включает в себя как простые модификации внешнего вида персонажа или аватара игрока, так и изменяющие ход игры предметы, например оружие или броню. Большинство современных компьютерных игр позволяет совершать внутриигровые покупки для оснащения персонажа, улучшения аккаунта и получения новых возможностей в игре. Правовой статус указанных виртуальных объектов, лутбоксов<sup>39</sup> и игровой валюты (игрового имущества) в России, как и в большинстве стран, не определен, а сделки, совершаемые в компьютерных играх, не подпадают под государственное регулирование.

По оценкам экспертов, продажи таких товаров на криминальном рынке во всем мире приносят преступникам 11,5 млрд долл. — 6 % всего дохода от видеоигр<sup>40</sup>.

В этой связи в условиях правовой неопределенности компьютерные игры становятся подходящей площадкой для формирования и развития криминального рынка виртуального имущества.

### Выводы

В целом можно констатировать следующие изменения в структуре криминального рынка легальных товаров, произошедшие в период пандемии:

<sup>38</sup> 10 китайцев посадили за кражи в игре World of Warcraft // Softforfree. URL: <http://softforfree.com/mobile-news/36808.html>.

<sup>39</sup> Лутброкс — виртуальный контейнер для хранения ценного игрового имущества.

<sup>40</sup> В 2021 году игровая индустрия заработает \$336 млрд — больше, чем телевидение, кино и музыка // App2top. URL: <https://app2top.ru/analytics/v-2021-godu-igrovaya-industriya-zarabotaet-336-mlrd-bol-she-chem-televidenie-kino-i-muzy-ka-190451.html>.

– изменение соотношения долей традиционных промышленных товаров в незаконном обороте (например, увеличение доли товаров, оборот которых до пандемии не был существенным (лекарства, медицинское оборудование и средства индивидуальной защиты, автокомпоненты и др.));

– появление на криминальном рынке новых товаров, увеличение незаконного оборота которых обусловлено стремлением государства за счет акцизов восполнить ущерб, причиненный пандемией (сигареты, табачные изделия);

– формирование новых сегментов рынка (рынок виртуальных развлечений, развитие которого также детерминировано пандемией) и отсутствие правового регулирования оборота товаров внутри таких сегментов.

В целом расширение фактически всех рассмотренных сегментов криминального рынка легальных товаров в период пандемии, с одной стороны, было связано с ограничительными мерами, сокращением объема реальных торговых операций, закрытием значительной части торговых точек и в этой связи — с виртуализацией процесса купли-продажи, перемещением его в интернет-пространство. С другой стороны, спрос на теневые товары активно детерминировался снижением уровня доходов населения, общим высоким уровнем толерантности к контрафактным товарам.

Представляется, что структура этого рынка и его объем будут в ближайшем будущем динамично изменяться, но уже не в связи с пандемией, а в связи с ситуацией, складывающейся в России из-за беспрецедентных западных санкций, ограничивающих либо блокирующих поставки или производство оригинальных товаров. Вероятно, помимо существующих и описанных в данном исследовании видов контрафактных, поддельных товаров свою нишу на теневом рынке займет параллельный импорт, т.е. ввоз в страну импортных оригинальных товаров без разрешения правообладателя.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России / А.Л. Репецкая. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 192 с.
2. May C. Transnational Crime and the Developing World / C. May. — Washington : Global Financial Integrity, 2017. — 150 p.
3. Shelley L. Dark Commerce: How a New Illicit Economy is Threatening Our Future / L. Shelley. — Princeton : Princeton Univ. Press, 2018. — 357 p.
4. Шестоперов Д. Контрафакт растет в цене / Д. Шестоперов // Коммерсант. — 2021. — 8 дек. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5117896>.
5. Шкляев С.В. ФТС России в 2020 г. изъяла 13 млн единиц контрафактной продукции / С.В. Шкляев // Regnum. — 2021. — 2 марта. — URL: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3204279.html>.

6. Башлыкова В.В. Возможности противодействия обороту контрафактной продукции как фактор социально-экономической безопасности России / В.В. Башлыкова. — DOI 10.18334/ecsec.3.3.110594 // Экономическая безопасность. — 2020. — Т. 3, № 3. — С. 351–362.
7. Котова М. Как в России крадут лекарства / М. Котова // Ведомости. — 2021. — 29 сент. — URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/09/28/888804-kradut-lekarstva>.
8. Сухаренко А. Преступность стоит на паузе. О наиболее заметных тенденциях ушедшего года / А. Сухаренко // Независимая газета. — 2022. — 17 янв. — URL: [https://www.ng.ru/ideas/2022-01-17/7\\_8347\\_pause.html](https://www.ng.ru/ideas/2022-01-17/7_8347_pause.html).
9. Болт Ю.А. Некоторые вопросы, связанные с преступностью в сфере здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 / Ю.А. Болт. — DOI 10.53039/2079-4401/2021/3/1/003 // Современная наука. — 2021. — № 1. — С. 17–20.
10. Tagziria L. Global Initiative Against Transnational Organized Crime / L. Tagziria // Globalinitiative.net. — 2020. — 20 May. — URL: <https://globalinitiative.net/covidcrimewatch-n9>.
11. Субанова Н.В. Криминальный рынок производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции / Н.В. Субанова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2015. — № 4 (48). — С. 62–69.
12. Гаразовская Н.В. Виртуальное имущество в играх: перспективы правового регулирования / Н.В. Гаразовская // E-SCIO. — 2020 — № 4 (43). — С. 276–290.
13. Степанов П.П. Проблемы уголовно-правовой охраны виртуального игрового имущества / П.П. Степанов, М.А. Филатова. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(6).744-755 // Всероссийский криминологический журнал. — 2021. — Т. 15, № 6. — С. 744–755.

#### REFERENCES

1. Repetskaya A.L. *Organized Crime. Shadow Economy. Russian Criminal Market*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 192 p.
2. May C. *Transnational Crime and the Developing World*. Washington, Global Financial Integrity, 2017. 150 p.
3. Shelley L. *Dark Commerce: How a New Illicit Economy is Threatening Our Future*. Princeton, Princeton University Press, 2018. 357 p.
4. Shestoperov D. Counterfeit is Growing in Price. *Kommersant*, 2021, December 8. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5117896>. (In Russian).
5. Shklyayev S.V. The Federal Customs Service of Russia confiscated 13 mln units of counterfeit goods in 2020. *Regnum*, 2021, March 2. Available at: <https://yandex.ru/turbo/regnum.ru/s/news/3204279.html>. (In Russian).
6. Bashlykova V.V. Opportunities to Counteract the Turnover of Counterfeit Products as a Factor of Socio-Economic Security of Russia. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2020, vol. 3, no. 3, pp. 351–362. (In Russian). DOI: 10.18334/ecsec.3.3.110594.
7. Kotova M. How medications are stolen in Russia. *Vedomosti*, 2021, September 29. Available at: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/09/28/888804-kradut-lekarstva>. (In Russian).
8. Sukharenko A. Crime is on pause. On most prominent trends of the past year. *Nezavisimaya Gazeta*, 2022, January 17. Available at: [https://www.ng.ru/ideas/2022-01-17/7\\_8347\\_pause.html](https://www.ng.ru/ideas/2022-01-17/7_8347_pause.html). (In Russian).
9. Bolt Yu.A. Some Crime-Related Issues in the Sphere of Healthcare under the Covid-19 Pandemic. *Sovremennaya nauka = Modern Science*, 2021, no. 1, pp. 17–20. (In Russian). DOI: 10.53039/2079-4401/2021/3/1/003.
10. Tagziria L. Global Initiative Against Transnational Organized Crime. *Globalinitiative.net*, 2020, May 20. Available at: <https://globalinitiative.net/covidcrimewatch-n9>. (In Russian).
11. Subanova N.V. Criminal Market of Production and Using of Ethyl Alcohol and Alcoholic Beverages. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2015, no. 4, pp. 62–69. (In Russian).
12. Garazovskaya N.V. Virtual Property in Games: Prospects for Legal Regulation. *E-SCIO*, 2020, no. 4, pp. 276–290. (In Russian).
13. Stepanov P.P., Filatova M.A. Problems of Protecting Virtual Game Property by Means of Criminal Law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 744–755. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(6).744-755.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Репецкая Анна Леонидовна — заведующий отделом криминологических исследований Института правовых исследований Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: repetsk@mail.ru; ORCID: [orcid.org/0000-0002-4796-3969](https://orcid.org/0000-0002-4796-3969); ResearcherID: Q-5459-2016; SPIN-код: 7010-8037; AuthorID: 420418.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Repetskaya, Anna L. — Head, Department of Criminological Research, Institute of Legal Research, Baikal State University, Doctor of Law, Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: repetsk@mail.ru; ORCID: [orcid.org/0000-0002-4796-3969](https://orcid.org/0000-0002-4796-3969); ResearcherID: Q-5459-2016; SPIN-код: 7010-8037; AuthorID: 420418.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Репецкая А.Л. Современное состояние и тенденции развития российского криминального рынка отдельных видов товаров, разрешенных в гражданском обороте, в условиях пандемии / А.Л. Репецкая. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).163-172 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 163–172.

#### FOR CITATION

Repetskaya A.L. The modern state and development trends of the Russian criminal market of some categories of goods allowed for commerce, under pandemic conditions. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 163–172. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).163-172.